

БЕССОЮЗНЫЕ ИМПЛИЦИТНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В РУССКИХ ЭПИЧЕСКИХ ПЕСНЯХ

Н.В. Беляева

*Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка и общеобразовательных
дисциплин для иностранных граждан
e-mail: nybeliaeva@mail.ru*

Юго-Западный государственный университет

В статье рассматриваются особенности имплицитных конструкций в русских былинных текстах, обосновывается выбор бессоюзных построений с семантико-грамматическим опосредованием в качестве объекта анализа, говорится о специфике имплицитных звеньев со значением зрительного восприятия.

Ключевые слова: бессоюзный, имплицитность, опосредованный смысл, невербализованное звено, зрительное восприятие, былинный текст.

Синтаксические конструкции, отличительной особенностью которых является несоответствие плана содержания и плана выражения, уже в течение многих лет являются объектом внимания лингвистов [Изаренков 1971, Колосова 1980, Долинин 1983, Ширяев 1986, Федосюк 1988, Горелов 2009, Беляева 1999, 2016 (1), 2019 и др.]. Бессоюзные конструкции с семантико-грамматическим опосредованием чрезвычайно распространены в русских былинах [Беляева 2016 (2)], что, на наш взгляд, объясняется следующими причинами: 1) бессоюзная связь более древняя, чем союзная, что доказано лингвистическими исследованиями древнерусских текстов (в том числе новгородских берестяных грамот, содержащих частную переписку с оборотами, свойственными разговорной речи [Борковский 1978]); 2) имплицитность изначально присуща синтаксису разговорной речи и закреплена в памяти носителей языка [Горелов 2009], что предопределило наличие в фольклорно-языковом строе конструкций с семантико-грамматическим опосредованием.

Как показали наши наблюдения, в русских былинных текстах выделяются две большие группы имплицитных конструкций, различных по сфере функционирования, заложенным в них имплицитным смыслом и способам грамматического оформления частей полипредикативного высказывания: 1) конструкции, функционирующие в сказительском повествовании и монологизированном диалоге, 2) конструкции, функционирующие в диалогической речи персонажей. Предметом исследования данной статьи стали конструкции первого типа, которые

извлекались путем сплошной выборки из «Онежских былин, записанных А.Ф. Гильфердингом летом 1871 года» [Гильфердинг 1949–1951], «Песен, собранных П.Н. Рыбниковым» [Рыбников 1989] и «Печорских былин», записанных Н.Е. Ончуковым [Ончуков 1904] (заметим, что в былинных текстах сохраняется орфография и пунктуация источника).

Имплицитные конструкции (далее – ИКЦ) классифицируются нами на основе учета семантики имплицитного звена и количественного соотношения вербализованных и невербализованных звеньев. Наш анализ былинного языкового материала показал, что более 90% ИКЦ – это бессоюзные построения с изъяснительными отношениями между частями, опосредованное звено которых в большинстве примеров представлено глаголом зрительного восприятия (далее – ЗВ). Полагаем, что частотность употребления изъяснительных ИКЦ в былинах объясняется их широкой распространенностью в русском языке на протяжении всей его истории (см. об этом: [Георгиева 1968, Ширяев 1986] и др.). Таким образом, предметом анализа данной статьи являются ИКЦ, в которых первый вербализованный предикат лексически связан с актом восприятия и обозначает деятельность органов зрения: это ИКЦ с глаголом ненаправленного ЗВ типа *смотреть (глядеть)*.

Конструкции с опосредованным глаголом ЗВ состоят в основном из двух вербализованных и одной промежуточной имплицитной части, семантически и грамматически соединяющей их. В первой предикативной единице представлены глаголы, обозначающие деятельность органов чувств (*смотреть, глядеть* и т.п.), и их приставочные производные и эквивалентные им по семантике описательные выражения: *открыть глаза, раскинуть очи* и т.п. Вербализованный предикат первой части ИКЦ – *смотреть* – обозначает действие, подготавливающее восприятие, а сама ситуация предсказывает опосредованный изъясняемый глагол (*и*) *увидел*, который является как бы результатом предшествующего действия, например:

Пример	Трансформация
<p><i>Глядит во чисто поле в косявчатое окошечко, Не ясен сокол по чисту полю полетывает, А едет Добрынюшка со землей татарских</i> (Гильф., 145). <i>Глядит Добрыня во чисто поле А летит змея тут поганая</i> (Гильф., 64)</p>	<p>*Глядит во чисто поле... и видит (что) ... едет Добрыня</p> <p>*Глядит Добрыня во чисто поле и видит, (что) летит змея поганая</p>
<p>Примечание: значком (*) обозначаются трансформированные нами былинные имплицитные конструкции.</p>	

Первая предикативная единица содержит глагол ненаправленного ЗВ типа *глядеть* с нереализованной валентностью, который подразумевает наличие глагола, направленного ЗВ с валентностью *что?* типа *видеть*. Для доказательства этого кратко охарактеризуем механизм процесса ЗВ и передачу его языковыми средствами.

Механизм зрительного восприятия внешнего мира (с психологической и физиологической точки зрения) предполагает наличие трех элементов: воспринимающего (субъекта восприятия) – **S**, воспринимаемого (объекта зрительного восприятия) – **ОЗВ** и связывающего их отношения (процесса восприятия) – **В** [Примова 1983]. Таким образом, формула ЗВ условно может быть выражена как **S + В = ЗВ**. Однако русским языком процесс ЗВ членится на два этапа: посылка взгляда на объект ЗВ и получение информации в результате зрительной активности [Изаренков 1971; Кретов 1974]. Данное членение не соответствует физиологическому (реальному) процессу восприятия, но отражает зафиксированное языком бытовое представление о процессе ЗВ [Кретов 1974: 7–8]. Посылка взгляда выражается глаголами типа *смотреть* / *глядеть* и их производными, а получение информации – глаголом *видеть* и его производными, поскольку название предмета, воспринятого зрением, в сознании носителя языка связано с глаголом *вижу*, а название предмета, на который процесс зрительного восприятия еще только направлен, связано со словом, выражающим эту направленность, – глаголом *смотрю* [Кретов 1974: 7–8].

Глаголы, передающие ЗВ, несмотря на кажущееся сходство, обладают рядом грамматических и семантических особенностей.

1. Глаголы *видеть* / *увидеть* означают «воспринимать зрением», *смотреть* / *посмотреть* – «направлять взгляд, намереваясь увидеть кого-или что-нибудь»; глагол *глядеть* употребляется в значении «смотреть» [Ожегов [http](http://)]. Таким образом, ни один из названных глаголов, кроме *видеть* / *увидеть*, не содержит в своем значении семы «воспринимать зрением». К этому значению приближаются глаголы *смотреть* / *глядеть*, т.к. содержат целевую установку, однако их грамматические свойства не позволяют указанным глаголам выступать синонимами глагола *видеть* (см. п. 2).

2. Названные глаголы обладают различной грамматической характеристикой: *видеть* / *увидеть* – переходный глагол, требующий прямого дополнения; *смотреть* / *глядеть* – непереходные глаголы, не обладающие валентностью *что?* Лишь в переносном значении глагол *смотреть* может употребляться как переходный: «наблюдая, разглядывать, воспринимать что-то», например: *смотреть пьесу* [Ожегов [http](http://)].

3. Для характеристики перечисленных глаголов зрительного восприятия А.А. Кретов предлагает выделять еще и категорию

направленности процесса восприятия. С этой точки зрения глаголы ЗВ делятся на две группы:

1) с направленностью от субъекта, обозначающие действие созерцательное, нерезультативное, не подразумевающее получения информации в результате ЗВ (глаголы типа *смотреть / глядеть*);

2) с направленностью на субъект, обозначающие действие, в основе своей предполагающее получение обратной информации об объекте ЗВ: глагол *видеть* и его производные [Кретов 1974: 9]. Все это доказывает, что только глагол *видеть* (и его производные) в нормативной речи употребляется для обозначения направленного процесса ЗВ, подразумевающего обязательное получение результата восприятия.

В былинном языковом строе функции и грамматические свойства глагола *видеть* принимают на себя и некоторые другие глаголы (*насмотреть, усмотреть*), которые в словаре В.И. Даля характеризуются через глагол *видеть*, например: *насмотреть (что)* – усмотреть, увидеть; *усмотреть (что-либо)* – увидеть, узреть очами [Даль http]. Например:

Подъезжал он ко сыру дубу крякновисту,

***Насмотрел** ен птицу черна ворона;*

Сидит птица черной ворон во сыром дубе (Гильф., 87),

Да й прошол в свою столовую во горенку,

***И усмотрел-то** ен свою-то родну матушку;*

А й сидит-то его матушка не весело (Гильф., 80).

Таким образом, процесс ЗВ можно выразить сочетанием: **ЗВ = С + В**, где **С** – глагол, обозначающий ненаправленное ЗВ (*смотреть*); **В** – глагол со значением направленного ЗВ (*видеть*), а формула зрительного восприятия может быть представлена как **S – (С+В) – ОЗВ** (за основу мы принимаем установку на двучленную языковую природу процесса зрительного восприятия в русском языке, из чего следует, что отсутствие одного из глаголов ЗВ является основанием говорить о его имплицитации).

Объект ЗВ может быть обозначен одним словом в функции прямого дополнения (*увидел кого? что?*) и целой предикативной единицей со значением прямого объекта восприятия (как в примерах выше): *и увидел, (что) летит змея; и увидел, (что) едет Добрыня*. В этом случае формула ЗВ предстает как: **S – (С+В) – (что) ОЗВ**. Объект зрительного восприятия может передаваться с помощью подчинительной связи, однако, как показали наши наблюдения, более распространенной для былинного языка является бессоюзная связь, например:

***Поглядел** Алешенька Попович сын Иванович:*

Ажно ездит по силу по Татарскую

Младый Ермак Тимофеевич (Рыбн., 39).

В данном текстовом фрагменте вербализованы две предикативные единицы: *поглядел Алеша* и *Ермак ездит*, на первый взгляд не связанные друг с другом, т.к. *поглядеть*, не обладая валентностью *кого? что?*, не

требует обязательного наличия прямого объекта ЗВ. Однако эксплицитный вариант данного высказывания, развивающий ЗВ от нецеленаправленного к целенаправленному и требующий поэтому постановки глагола *увидеть* в соответствующей видо-временной форме, предполагает и обязательность прямого объекта ЗВ / события со значением объекта ЗВ. Таким образом, текст превращается в связное полипредикативное высказывание с четким семантико-грамматическим построением: **Поглядел Алеша и увидел, (что) Ермак ездит*.

Как видим, данное высказывание состоит из трех компонентов: двух вербализованных и одного имплицитного, семантически объединяющего их:

<i>Алеша поглядел</i>	<i>[и увидел, что]</i>	<i>Ермак ездит</i>
1V	2V	3V

В данной конструкции **1V** и **3V** – вербализованные предикативные единицы (далее – ПЕ), **2V** – невербализованная ПЕ (символика И.Н. Горелова: [Горелов 2009: 25]).

При прямых (эксплицитных) отношениях изъяснительная ПЕ находится при глаголе, обладающем прямой валентностью; при опосредованных (имплицитных) отношениях семантика этого глагола предсказывается на основе следственной связи глаголами типа *смотреть / глядеть* [Ширяев 1986]. Вторая ПЕ ориентирована именно на предикат, обладающий валентностью *кого? что?* Глаголы, обозначающие последовательность развития действия, при эксплицитации образуют своеобразную цепочку: сочинительную с союзом «и» (*посмотрел и увидел*) или бессоюзную (*посмотрел: увидел*). Поскольку данная конструкция становится исходной для образования ее вариантов (с различной степенью осложнения и распространения), она приобретает характер базовой модели построения ИКЦ, передающей механизм зрительного восприятия.

Былинные ИКЦ с вербализованным глаголом *смотреть* в первой ПЕ представлены четырьмя вариантами:

1. Глагол типа *смотреть* не имеет распространяющих его второстепенных членов, например:

*Как **смотрит** тут она красна девушка А няньки эти все да оставаются* (Гильф., 52); *А **посмотрит**, позади идет девица красавица* (Гильф., 70); *А **смотрит** – тут задернута черная завеса, Завешан тут Михайлушко Потык-он* (Гильф., 52); ***Поглянул-то** молодой боярин Дюк Степанович, А то нет при нем да и товарища* (Гильф., 85).

2. Первая ПЕ может указывать на направление зрительного восприятия, в этом случае при глаголе *смотреть / глядеть* находится обстоятельство, обычно выраженное наречием *назад, вослед* или сочетанием со значением *налево / направо*, например:

Оглянулся ведь назад Святогор богатырь, А ведь нет Самсона-то Самсоновича (Гильф., 119); *Але смотрят назад добры молодцы, Але сзади за има сугон погонушка* (Онч., 46); *И зглянул он на правую на ручушку, Как нет подле него товарища* (Рыбн., 16).

3. Глагол *смотреть* в первой ПЕ имеет три вида распространителей со значением направления ЗВ, которые, как правило, выражаются существительными с предлогом *в*, реже – *под*, *к*. Это:

а) номинация предмета, через который направляется ЗВ, или так называемая пространственная рамка (*трубочка подзорная, окошко*); во второй ПЕ называется сам объект ЗВ, например:

Как смотрит она в трубоцьку подзорную; Как бежит из заморья черлен карапъ (Онч., 89); *Заглянул в окошко косевчато Обступила сила кругом вокруг* (Гильф., 14);

б) номинация пространства, вместилища, в пределах которого находится объект ЗВ (*в сторону, в чисто поле, в чару*) и где он воспринимается зрением; вторая ПЕ, обозначающая ОЗВ, имеет значение события, факта, ср.:

Как взглянет в эту чару княженецкую, Ажно там лежит да злачен перстень (Гильф., 49); *Глядит-смотрит в сторону полуденную, А й едет царицо Коцерицо* (Гильф., 188); *Да смотрел он под сторону под западну, – Да стоят там да лесы темные* (Онч., 57); *А как он посмотрит ведь на чисто поле, А как ажно еде старой казак Илья Муромец* (Гильф., 69); *Как взглянет на другую шатра еще другу сторону, Ажно там-то ведь стоит красна девушка* (Гильф., 52.);

в) номинация непосредственного объекта ЗВ, выраженного существительным с предлогом *на*. Вторая ПЕ конструкции в этом случае конкретизирует увиденное и передает состояние ОЗВ (название ОЗВ повторяется или заменяется анафорическим местоимением), например:

Посмотрел на поляницу на удалую, Она ездит в поле, сама тешитя (Гильф., 77); *Посмотрел на силушку поганую: Нагнано-то силушки черным-черно* (Рыбн., 7); *А й поглядели тут на силу на поганую; А стоит сила тая во чистом поли, Аки сине море колыбается* (Гильф., 57); *А глядит-де он, смотрит как на свой де дом, Как у дому – гледит – все развоевано* (Онч., 37); *Смотрит-то она на перстень тут, А на перстню тут подпись подписана* (Гильф., 48).

В былинах наряду с имплицитными встречаются и эксплицитные конструкции, построенные на основе базовой модели, что свидетельствует о правомерности наших реконструкций ИКЦ с невербализованным глаголом направленного ЗВ, например:

Взглянул он (кн. Владимир) *в окошко косерчатое, Увидел он в поли толпа-де молодцов, Есть молодцов до пяти их сот* (Гильф., 229); *Сидела она в новой горенке И глядела из окошечка косящата, Увидела Чурилушку проедучи* (Рыбн., 85).

Имплицитные и эксплицитные конструкции иногда встречаются в пределах одного контекста, например:

Глядел-смотрел во чисто поле.

Увидел он там три знаменья.

Уж смотрел во луга во кургановы.

Уже сколько стоит лесу темного,

Да и столько поганых татаровей (Гильф., 247).

Эксплицитное звено конструкции: *Глядел-смотрел во чисто поле. Увидел он там три знаменья.* Имплицитное звено: *Уж смотрел во луга во кургановы. Уже сколько стоит лесу темного, Да и столько поганых татаровей.*

Как видно из примеров, предикативная организация эксплицитных и имплицитных вариантов данной модели обладает определенными различиями в построении: 1) при эксплицитации глагола направленного зрительного восприятия *видеть* ОЗВ может быть выражен как прямым дополнением, так и самостоятельной ПЕ. В былинных текстах нами были зафиксированы случаи подобного употребления глагола *смотреть*, что, очевидно, свидетельствует об общеразговорной тенденции, проявляющейся, однако, достаточно спорадически, например:

А лучше я поеду что на гору на высокую,

На тое-то я шоломце искатнее,

Глядит-то там три чуда я три чудных,

Глядит-то я три дивушка три дивных (Гильф., 49);

Посмотрел его Салтан право Турецкия,

Он понравился ему как доброй молодец (Онч., 66).

Например: *Он смотрел-де под сторону под летную, Он завидел в чистом поле черной шатер* (Онч., 7); *Глядел-смотрел во чисто поле. Увидел он там три знаменья* (Гильф., 247); *Зглянул тут Михайла на рученьку на левую, Увидел тут Михайла на своих руках Что были у него раны превеликия* (Гильф., 39); *И смотрит паробок во чисто поле, И видит – приехало девять братцов* (Рыбн., 86). При вербализации глагола ненаправленного ЗВ объект зрительного восприятия может быть выражен только самостоятельной ПЕ. Причина этого заключается в отсутствии валентности *что?* у глагола ненаправленного ЗВ и, как следствие, в отсутствии прямого объекта восприятия.

В былинах встречается и такая разновидность изъяснительных построений с глаголом ненаправленного ЗВ, которая берет начало от диалектных разговорных конструкций с двойной номинацией ОЗВ – в виде прямого дополнения в первой ПЕ (при глаголе направленного ЗВ) и в виде последующей самостоятельной ПЕ [Сорокина 1975: 102], например:

А мы видели Добрынюшку в чистом поли, – Лежит-то Добрынюшка убитый (Гильф., 118); *Уж я видел Добрыню во чистом поли, Видил Добрыню убитаго: Лежит Добрыня о Почай-реку* (Гильф.,

49); *Видел я Добрыню у Пучай реки, – Со змеею-то Добрыня дрался ратился* (Гильф., 1); *Только видел (Добрыня) Олешу Поповича. А еде Олеша из чиста поля, Да прямо-то еде он во Киев град* (Гильф., 228).

Для исполнителя былин, как мы полагаем, существовала альтернатива из двух конструкций – эксплицитной и / или имплицитной – с общей семантикой:

Эксплицитная конструкция	Имплицитная конструкция
<p><i>Марья лебедь белая</i> <i>Взимала она трубоньку подзорную,</i> <i>Выходит что на выходы высокии,</i> <i>А смотрит как во трубоньку</i> <i>подзорную –</i> <i>Во далечо она во чисто поле;</i> <i>Углядела, усмотрела во чистом</i> <i>поли,</i> <i>Стоит-то там шатер</i> <i>белополотняный</i> (Гильф., 52).</p>	<p><i>И взял ен тут ведь во белы руки,</i> <i>Трубочку взял ен подзорную,</i> <i>Поглядел ен тут во чисто поле.</i> <i>А стоит ведь конь там</i> <i>богатырскии,</i> <i>А сидит на кони воин главныи</i> (Гильф., 65).</p>

Однако эксплицитный вариант нечастотен в языке былин, сравним: имплицитные конструкции анализируемой нами модели зрительного восприятия составляют 88,5% от выборки, эксплицитные варианты – 11,5%. Полагаем, что это обусловлено закрепленностью таких конструкций в памяти носителей языка и несомненно большей динамичностью конструкций с опосредованием глагола направленного зрительного восприятия.

Таким образом, наш анализ показал, что имплицитные конструкции с опосредованным глаголом зрительного восприятия – грамматическое построение, чрезвычайно распространенное в языке русского былинного эпоса.

Библиографический список

Беляева Н.В. Асимметричные синтаксические конструкции как фактор мыслительной экономии [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2019. № 2 (33). URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/02_Беляева.pdf (дата обращения: 29.10.2019).

Беляева Н.В. (1) Былинные бессоюзные сложные конструкции асимметричной структуры // Лингвофольклористика. 2016. № 24. С. 42–47.

Беляева Н.В. (2) «Не стреляй стрелочки каленой, тебе не попасть в колечко золоченое» (разнофункциональные бессоюзные конструкции в былинном тексте) // Лингвофольклористика. 2016. № 23. С. 18–27.

Беляева Н.В. Языковые имплицитные конструкции как проявление мыслительной экономии // Реальность, язык и сознание: Межвузовский сборник научных трудов. Тамбов: Изд-во ТГУ, 1999. С. 14–16.

Борковский В.И. Синтаксис древнерусских грамот: Сложное предложение. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1978. 186 с.

Георгиева В.Л. История синтаксических явлений русского языка. М.: Просвещение, 1968. 167 с.

Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. М.: Либроком, 2009. 112 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovyyj-slovar-zhivogo-velikorusskogo-jazyka-v-i-dalja-bukva-g/> (дата обращения: 29.10.2019).

Долинин К.А. Имплицитное содержание высказывания // Вопросы языкознания. 1983. № 6. С. 37–47.

Изаренков Л.И. Бессоюзные сложные предложения с пропущенным предикатом // Русский язык за рубежом. 1971. №1. С. 82–85.

Колосова Т.А. Русские сложные предложения асимметричной структуры. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1980. 163 с.

Кретов А.А. Компонентный анализ глаголов «видеть», «смотреть», «глядеть» // Материалы 12 Всесоюзной научной студ. конференции. Филология. Т. 2. Новосибирск, 1974. С. 7–9.

Ожегов С.И. Словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://557.slovaronline.com> (дата обращения: 29.10.2019).

Примова М.Б. Предложения, обозначающие ситуации слухового и зрительного восприятия в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1983. 24 с.

Сорокина Е.Н. Об использовании эллипсиса для повышения информативности научно-гуманитарного текста // Вопросы синтаксиса русского языка. Барнаул, 1975. С. 97–104.

Федосюк М.Ю. Неявные способы передачи информации в тексте // Учебное пособие по спецкурсу. М.: МГПИ, 1988. 81 с.

Ширяев Е.Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. М.: Наука, 1986. 220 с.

Источники

Гильф. – Онежские былины, записанные А.Ф. Гильфердингом летом 1871 года: в 3-х т. Изд. 4-е. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949–1951 гг. Т. 1. 735 с.; Т.2. 706 с.; Т. 3. 610 с. (нумерация сквозная)

Онч. – Ончуков Н.Е. Печорские былины. СПб.: Типо-лит. Н. Соколова и В. Пастор, 1904. 424 с.

Рыбн. – Песни, собранные П.Н. Рыбниковым: в 3-х т. Т.1. Былины.
Петрозаводск: Карелия, 1989. 527 с.